

Глава 128: Ревность

Стараясь его успокоить, Чэнь Жун смягчил свой голос:

— Что со мной может случиться, когда здесь сам генерал? Ты ведь сделал все, как я просил? - он подмигнул слуге.

— Да, господин, мы готовы, - довольно кивнул головой Шен.

Старый Шен был убежден в безопасности господина в такой компании, но даже когда он его видел, то все еще смотрел на Жань Миня с сомнением. Хотя где-то он был доволен тем, что задание молодого господина он выполнил полностью, и, как всегда, старый слуга мысленно восторгался тем, насколько молодой господин был мудр и предусмотрителен. Он побеспокоился обо всех своих людях, обеспечив их провиантом и крышей над головой в такое смутное время. Почти все те, кто был в прошлой поездке, собирались следовать за ним и дальше, несмотря на все риски. Они верили в своего молодого господина.

Чэнь Жун знал, что у старого слуги, должно быть, накопилось много вопросов - множество вещей, о которых он хотел бы спросить, но сейчас нет времени что-либо ему рассказать. Он показал ему глазами, что следует помалкивать.

Повозка со стуком колес катила по улице.

— Вот и славно, — вскоре раздался голос Жань Миня.

Старый Шен вздрогнул и ответил:

— Да.

Когда повозка остановилась, Жань Минь взял Чэнь Жуна за руку и спрыгнул с ним вниз, затем повернулся и зашагал к маленькой тропинке впереди. Лао Шен хотел было последовать за ним, но Чэнь Жун оглянулся на него и покачал головой.

ЛаоШен наблюдал за тем, как Жань Минь сжал руку Чэнь Жуна и как их скрыли тени.

Бесчисленные вопросы застряли у него в горле, и никакой возможности задать их вслух не осталось.

В конце концов, они оба исчезли с поля зрения слуги.

Вскоре они вернулись в переулок и вошли в полуразрушенный двор.

Жань Минь спрыгнул в высохший водоем, отодвинул определенный валун искусственного островка в сторону, и помахал рукой Чэнь Жуну, приглашая его следовать за собой. Не дожидаясь его, он наклонился и направился дальше.

Чэнь Жун тоже спрыгнул в подземный ход. В принципе следовало ожидать, что под городом достаточно подобных ходов. Кто-то промышлял беспрошленной торговлей, кто-то разбоем, кто-то тайно от принца копал нефрит. Он прикинул, что напрасно не изучил эти ходы.

Вскоре валун медленно вернулся на место, и в древнем колодце вновь воцарилась тишина и темнота. Затем вспыхнул факел в руках генерала.

Чэнь Жун, следуя за Жань Минем, так же тихо покинул Нань'ян, как и попал сюда. Этот день оставил не мало загадок: опять появился тот его знакомец, даже имени которого он так и не узнал...знаток тайных входов в город. Непонятные планы генерала относительно осады города. Хотя зная тайные ходы, можно вывести отсюда хотя бы своих людей.

Выйдя из туннеля, генерал поднял голову, глядя на город. Его тонкие губы вытянулись в линию. Через некоторое время он мрачно улыбнулся.

— Это всего лишь фамилия.

Сказав это, он отвернулся и зашагал прочь.

Чэнь Жун быстро последовал за ним, недоумевая над последними словами.

Они не прошли и трехсот шагов, как увидели сотни солдат с яркими факелами, окруживших его огненно-рыжего коня. Жань Минь уселся в седло и, не обращая внимания на Чэнь Жуна, крикнул, прежде чем ускакать.

Чэнь Жун смотрел вслед его фигуре среди несущейся пыли. Фига се...опять что ли? И в чем на сей раз он виноват?

— Вы умеете ездить верхом, господин? — спросил солдат, возникший за его спиной.

Вероятно, его не было в то время, когда он упражнялся в выездке. Быстро обернувшись, Жун ответил.

— Умею, — он вскочил на предложенную лошадь и погнался за Жань Минем в пустоши.

К тому времени, когда взошел молодой месяц, они догнали войска Жань Миня.

Человек и его лошадь стояли среди бескрайней пустыни, прекрасные и возвышенные на фоне

восходящей Луны. В ночи они казались одновременно туманными и далекими, силуэтами, очерченными лунным светом. Чэнь Жун тихо вздохнул. Поэтическая сцена. Явно рассчитанная на него. Генерал напрашивается на комплимент в духе философов?

Он подъехал к генералу сзади.

Его мягкий и тихий голос звучал среди топота копыт:

— Сколько аристократов могут похвалиться такими же героическими подвигами, как и у тебя? Твоя доблесть и ум не имеют себе равных. На картинах и в летописях, твое имя останется там на тысячи лет. Все дворяне и литераторы должны будут смотреть на тебя снизу вверх. Почему же тогда ты несчастен, мой генерал?

А Жунь повторяла мысленно эти слова тысячи раз в своей прошлой жизни в надежде сказать их ему в подходящий момент. В то время она считала, что если скажет ему такое в нужный момент, то сумеет завоевать его высокое мнение.

Но не довелось.

По этой причине речь Чэнь Жуна была чёткой и нежной; к этой нежности примешивалось даже его собственные чувства утраты...печаль прошлой жизни и сомнения в настоящей.

Под молодым месяцем второй Луны Жань Минь обернулся.

Его глаза подсвечивались огнем Бездны, как у волка в ночи. Посмотрев на юного омегу некоторое время, он расплылся в довольной улыбке.

— Умный мальчик, какие приятные слова ты говоришь.

Он поскакал к нему. Генерал помнил, что мальчик умеет подольститься, но явно слова были продуманы и предназначены именно ему. Внутренний демон просто растекся от умиления. Какая речь... так изысканно... Даже если омежка льстил, то демон это принимал, такое было для его вида более чем желанно. Слабые открыто подлизывались и заискивали к сильным, рассчитывая на покровительство и то, что их хотя бы не сожрут. По крайней мере, не сразу. Это было открытое признание доминирования человеческой составляющей... ну, в смысле Повелителя. Но ведь они едины? Они ведь одно и то же? Угу-угу? Хозяа-аин! Тут та-акие омежки бегают...круглопопые.

Генерал аж прифигел от такого заискивающего признания симбионта. И внутренне уверил, что да... они одного тела и одной крови. Они едины.

Это была правда, если у него будут потомки, то они будут нести изначально и наследие симбионта. По сути, будут и его детьми. А иметь потомство для демона невероятно статусно.

Демон милостиво плотоядно глянул на омежку и уточнил, что именно от этого омеги он и желал бы потомков.

Генерал мысленно поперхнулся и напомнил (ээ... - самому себе?) что это мужчина.

Демон хмыкнул и отозвался, что это демонический омега, рожденный от ...mmm, кажется демона-лиса...пока развитие омеги не завершено, он точно сказать не может. Однако мог уже сейчас отдать свои рога на заклятие, что детки будут славными... ну да, и все одаренными (поскольку $\frac{3}{4}$ демонического наследия - это вам не шутки!), если такое важно для некоторых, поскольку людьми будут только номинально, однако с рождения будут иметь свое тело, адаптированное и для Бездны тоже. И вообще, такие вещи ему уже давно пора и самому ощущать. Генерал встряхнулся, оправляясь от шока.

Приблизившись к омеге, генерал протянул правую руку и приказал:

— Идём.

Руки Чэнь Жуна дрожали под его широкими рукавами.

Потом он протянул руку и взял его за руку.

Жань Минь посадил его на свою лошадь, и подопнув, поскакал вглубь степи, залитой светом двух лун. Естественно, что такое сокровище могло принадлежать только ему. В Бездну всех Хунов! Среди воющего ночного зимнего ветра и его дыхания, исходящего паром, он вдруг сказал:

— Я хотел бы посмотреть, как Лан'я Ван Ци столкнется с Мужун Кэ. Хотел бы я посмотреть, как он оправдает свое имя!

Чэнь Жун понимал, что он ревнует.

Он не ответил. В данный момент ответа не требовалось.

Ночной ветер все еще завывал. Лошадь мчалась во весь опор, да так быстро, что даже легкий ветерок начинал больно хлестать по лицу.

Чэнь Жун терпел этот дискомфорт, не произнося ни слова.

Через некоторое время Жань Минь закричал и потянул лошадь на дыбы.

Он повернул лицо Чэнь Жуна так, чтобы тот на него посмотрел.

Он посмотрел прямо на него своими чернильными глазами – похожими на волчьи – и вдруг спросил:

— Тебе было трудно отпустить Ван Цилана, когда его увидел?

В его глазах появилась скрытая враждебность.

Чэнь Жун не посмел разозлить его на этот раз. Он быстро опустил глаза и тихо ответил:

— Нет.

— Скажи это, глядя на меня! — вдруг рявкнул маг.

Чэнь Жун взволнованно вскинул на него взгляд. В темноте он моргал своими крупными миндалевидными глазами, а его лицо тревожно зарумянилось. А Жунь привычно брякнулась в обморок.

Жань Минь смягчился и снова мягко подтолкнул:

— Ну?

Зная его характер, Жун подавил желание посмотреть вниз и ответил ему таким же прямым взглядом.

— Нет.

Он даже немного улыбнулся.

Генерал отпустил подбородок Чэнь Жуну, посмотрел вдаль и хрипло произнес:

— А Жун.

— Да.

— Ты тот, кого я искал так долго и давно. Я не дам тебе думать еще о ком-то до конца наших жизней, — он действительно имел это в виду. Демоны были еще теми собственниками. Но вот что насчет него самого?

— Да, — послушно ответил омега. И увидев, как тот нахмурился, то быстро добавил, — Я не буду думать о нем.

Жань Минь тихонько хмыкнул, пнул лошадь в подпругу и медленно поехал вперед.

Левой рукой он обхватил его за талию, и на его лице появилась кривая улыбка. Он решил на этом этапе принять такое оправдание. Не стоит давить на мальчика, тот и сбежать может.

— Я ревную, — его голос прозвучал самоуничижительно.

Чэнь Жун опустил взгляд, тихо ответив:

— Ты Бессмертный Небесный Принц-Демон Ши Минь, заставляющий Ху бежать при звуке твоего приближения. Почему ты должен ревновать к какому-то омеге?

В его голосе проскользнуло недовольство.

Он знал, что Жань Миню понравится это недовольство.

Конечно же, как только он закончил, тот довольно рассмеялся.

Он поднял голову, подбодрил лошадь, заставив ту мчаться быстрее. Когда он повернулся лицом к кружащемуся ветру, его смех был звучным, веселым и довольным.

Слушая его смех, у Чэнь Жуна медленно расплылась по лицу самодовольная улыбка. Альфы они такие альфы...

В этот момент рука генерала сжалась вокруг его талии, чтобы притянуть омегу ближе в свои объятия.

В результате Чэнь Жун укрылся в его объятиях, пока генерал ехал, громко смеясь. А Жунь внутри замерла в шоке, обычно такие объятия генерал завершал жестким сексом. Что??? Да, прямо на коне, нагнув ее к холке коня. А Жун сглотнул, но трепыхаться не решился. Соппротивление только сильнее заведет насильника.

Наблюдая за Жань Минем, летящим подобно стреле, его солдаты закричали и бросились в погоню. В то же время один из них вдруг отметил:

— Генерал нашел свою пару.

Другой, слабый здоровьем и с философским темпераментом ученого, маг, смотрел вслед удаляющимся фигурам и говорил с улыбкой облегчения:

— Он всегда говорил, что достаточно провести жизнь в седле. Он, конечно, не ожидал, что

однажды, подобно королю Западного Чу, он также будет держать в своих объятиях своего омегу. Слышишь, насколько радостный его смех?

При этих словах охранники расхохотались. В эти дни никто не испытывал недостатка в эфире. Пара, достойная генерала, этот омега был живым источником для всего окружения. Маленький внутренний ковен, большой ковен, внешний ковен... все ощутимо продвинулось в резерве и уровне способностей.

Все прежние фавориты и фаворитки генерала обычно заканчивали свой путь на жертвеннике, маг-демон не любил разочарований. Но среди них и омега не было.

Буйный смех и топот копыт добавляли умиротворения тихой пустыне. Все демоны были тихи и благонравны. Их Повелитель нашел своего омегу. Даже крови не так уж и хотелось. Флер омеги был обилен и сладок, а эфир сам стекался к нему, подобно воздушным потокам. А сытый демон – это счастливый демон, набирающий силу.

Пленники, которых набрали из банд в окрестностях Наньняна, пока были живы, и даже не слишком затрачены. Выстроенные загодя жертвенники стояли сухими.

-oOo-

Несколько дней в генеральской ставке пролетели в мгновение ока.

Сидя за ширмой, Чэнь Жун отложил кисть и, не мигая, уставился перед собой.

Перед ним Жань Минь встал из-за стола и поинтересовался у разведчика:

— Мужун Кэ прибыл?

— Да!

— Насколько далеко отсюда?

— Меньше пятидесяти миль. С такой скоростью он должен осадить Нань'ян к завтрашнему дню, — после паузы он продолжил, — Наньнян сейчас окружен разведчиками Ху со всех сторон. Генерал, Мужун Кэ очень осторожен.

— Он проявляет осторожность в отношении нашего генерала, — усмехнулся стоявший в стороне советник-маг, — Хмпф, если наш генерал вмешается, у него не останется шансов выиграть эту битву. Ха-ха. Ему придется отработать господину братский долг. С четырех сторон города ху напоили жертвенники кровью.

Услышав это, Жань Минь усмехнулся в ответ. Значит, воины Кэ готовятся. Набирают силу. Он сам в таком не нуждался. Больше того, день назад был проведен призыв и еще шестеро его воинов приняли демоническую сущность, став темными магами стадии Построения основ.

Он уже давно знал, как «делать магов», но это было возможно только при сильной центральной власти - то есть его симбионта. Поскольку обычный человек редко когда мог подчинить демона своими силами, хотя и такое случалось, подчинял их он, приводя под клятву лично себе.

А там уже и воины подключались, все же абы кого он через подобный ритуал не проводил. Это были зрелые и хорошо тренированные мужчины, умеющие обуздывать свои страсти и окружающих, к тому же знающие, чем подобное грозит. Но и прекрасно понимающие, что это дает. При всех рисках, подобное давало обновленное тело, а значит, здоровье, силу, и дополнительные годы жизни, даже если не удастся развиться магически, что вряд ли. Ибо их будут тренировать и учить. Генерал не разбрасывался верными людьми. Да, для дурака, неодаренные — это мусор, а для него - это возможные носители. А потому воины в его войсках проходили строгий отбор. И за каждым был пригляд. Более сильные вели своих подопечных, зная, что те, кто пройдет ритуал, став их подчиненными, усилят уже их.

Теперь капитаны натаскивали тех, кто прошел ритуал, что делать с симбионтами, чтобы не потерять себя. Подобные действия возможны и удачны были только в насыщенной эфиром среде. Потому что первая проблема - это голод демона. Высшую сущность в обычного человека не подсадишь, а низшие - они не слишком разумны.

Те же огромные хищники, только эфирные. Второй проблемой было само подчинение. Человек еще должен был на ментальном уровне доказать, что он сильнее и он главный. Это зачастую приходилось доказывать всю жизнь. Демон не терял надежды отобрать тело у человека, а потому изначально следил за здоровьем и пассивно строил и преобразовывал меридианы под свои дары, рассчитывая прибрать эту оболочку. Порой такое и происходило. Чаще всего, когда человек не мог соизмерить свои силы и силы демона-симбионта. Поэтому подобный ритуальный призыв осуществлялся для низших демонов и бесов. Которым затем предстояло развиваться и усиливаться совместно. И Жань Минь обычно сразу принимал, что треть людей не справится. Но присутствие пары Повелитель/омега укротит любого низшего. В этот раз ритуалы были сто из ста, стоило низшим почуять флер сильного омеги. Кто бы устоял!

В этот раз даже попыток бунта не было. Как говорится - одно восторженное помахивание хвостами. Мечта любого младшего демона(тем паче беса) обрести плоть и попасть в сильный клан.

Вскочив на ноги, Жань Минь воскликнул:

— Принесите мне мое одеяние!

— Да, господин.

Трое солдат ворвались внутрь и окружили Жань Миня.

— Кто велел вам входить? — Жань Минь махнул рукой, отсылая их прочь, сбивая их с толку.

Чэнь Жун криво улыбнулся, быстро поднял занавеску и подошел к нему сзади. Он взял его темно-синее одеяние и, помогая ему одеться, мягко спросил, походя при этом на молодую благонравную жену:

— Куда вы направляетесь, господин?

Конечно же, Жань Минь закрыл глаза, наслаждаясь его голосом. Когда он почувствовал, как его мягкие легкие и гладкие руки завязывают узел под его подбородком, как флер кружится вокруг, обвивая коконом силы, его голос бессознательно смягчился.

— Я направляюсь в Нань'ян.

— О?

Чэнь Жун застыл от удивления.

Услышав его восклицание, Жань Минь вытянул руку, подняв его подбородок.

Прищурившись, он уставился на него и прорычал:

— Что у тебя на уме? — он стал казаться несчастным.

Чэнь Жун бросил на него надменный взгляд и насмешливо спросил:

— Наступают Ху. Твоя поездка в Нань'ян в это время заслуживает некоторого шока, не так ли?

Жань Минь все еще смотрел на него с подозрением.

Его красивое лицо медленно потемнело.

Опять схватил Чэнь Жун за подбородок, он слегка усилил хватку. Когда Чэнь Жун издал протестующий возглас, он прорычал:

— Ты все еще не забыл его?! — его уверенность в этом не исчезала.

Чэнь Жун все еще морщился. Все, что он чувствовал, это то, что его объятия причиняли ему боль. Даже не глядя в зеркало, он знал, что там должны появиться синяки. Конечно фигня, пройдут за несколько часов...но неприятно. В эти времена еще не было понятия БДСМ, но демоны предпочитали боль, как более сильную эмоциональную приправу к сексуальной магии.

Вместе с болью, его разумом, точнее разумом А Жунь, овладело удивление. Прежде она ему не нравилась, а он всегда презирал тех, кто ему не нравился. Он не слишком переживал о своей наложнице, мог предоставить ее в пользование своим приближенным, выделяя и поощряя их этим.

Она впервые поняла, что этот человек может быть таким беспокойным в мелочах, когда речь заходит о том, кого он любит.

Лицо Чэнь Жуна побледнело, его длинные ресницы моргнули, и он мысленно возразил: "как я могу так быстро забыть человека, которого люблю? Кроме того, почему я должен забывать его?" да и постепенно вскрывающиеся стороны пристрастий генерала его настораживали. А Жунь, в силу местных традиций и воспитания женщин в эту эпоху, не распространялась об интимных сторонах своего прошлого даже в мыслях, но картинки проскальзывали. И они А Жуну не нравились.

Конечно, насчет нынешней любви к Цилану был большой вопрос... Чэнь Жун всерьез подозревал направленное воздействие на себя. Сейчас с расстояния это особенно становилось ясно. Еще по дороге сюда его интерес Ван Хуном было весьма отстраненным. Однако тут, в какой-то момент оно стало подавляющим. Что это было? Ритуал, зелье, заклинание... возможно, что все вместе. Но если так, то Ван за него взяли серьезно и просто так не отпустят.

— Это больно! — наконец воскликнул он, оттолкнув руки генерала.

Его глаза покраснели и затуманились наворачнувшимися слезами. Что-что, а это он уже отработал после многократных повторений перед зеркалом. В его возрасте и статусе -сила была еще весьма сомнительна, а вот трогательная хрупкость - запросто! Слезы не текли, а лишь вроде как накапливались в глазах, наполняя их влажным блеском. Еще бровки приподнять домиком...

Жань Минь его не отпускал.

Он все еще смотрел на него и рявкнул:

— Ты все еще думаешь о нем? — он говорил так, словно готов был убить.

Чэнь Жун пришел в себя, услышав жажду крови в его голосе. Он тут же побледнел и даже прерывисто вздохнул:

— Я человек, а не бесчувственное растение. Сказав, что забуду что-то, а потом вот так просто забыть это. Я не думал о нем ни разу, но из-за того, что ты упомянул Нань'ян, я не мог не вспомнить.

Слезы боли потекли по его щекам, намочив алые губы. Автоматная очередь. В упор.

Наблюдая, за столь жалобно плачущим омеженькой, Жань Минь смягчился и медленно отпустил свою руку. Демон внутри умиротворенно и чуть осуждающе ворчал, все же омега был еще так юн и неопытен.

Оказавшись на свободе, Чэнь Жун скрыл лицо рукавом и всхлипнул, жалуясь:

— Ты причинил мне боль...

— Молчать! — рявкнул тот, — ты - мужчина!

Чэнь Жун вздрогнул и поспешно замолчал. Палку перегибать не стоило. Вроде как больше не осмеливаясь говорить, но его плечи подрагивали, а крупкая фигурка сжалась в комок.

Глядя на него, лицо Жань Миня неосознанно утратило враждебность.

— Не смей больше думать о нем! — приказал он. А потом прогремел, — Это ясно?

— Да, да, — показательно дрожа, вымолвил Чэнь Жун, отыгрывая жертву домашнего насилия.

После этих слов Жань Минь взмахнул рукавами и вышел на улицу. Он гневался. Хотя демон был умиительно спокоен и даже пытался успокоить его самого. Абсурд. Ну да, он-то понимал, что омеги полигамны. Они будут собирать вокруг себя альф, чтобы гарантировать безопасность и защиту гнезда. Главное всех вовремя прижать к когтю. Возглавить и — от... ээээ централизовать. А вы что подумали? Ну и это тоже. Демон же!

Вслушавшись в распространяющийся звук его шагов, Чэнь Жун медленно опустил рукав, показывая победную улыбку на заплаканном лице. Но вскоре он расстроился.

«Почему я его разозлил? Разве я не все верно продумал, говоря себе, что до тех пор, пока я бесчувственен, ненависти не появится? Почему я не могу избавиться от злости на него, от желания позволить ему испытать страдания от отсутствия желаемого?»

Все же женская часть слишком сильно порой на него влияла. Ну да, подобная чувствительность считалось нормой для омег, однако Женя всегда старался подавлять в себе подобное, и надо сказать, успешно. А тут, рядом с сильным альфой, вся эта хрень буквально лезла из него. Да еще и А Жунь со своими сексуальными воспоминаниями.

Хорошо, что как женщина, она была стеснительна и в некоторые моменты тушевалась и смазывала отдельные сцены. Но одно воспоминание о сцене на коне... заставило его почти испытать шок, чем может закончиться его поездка. Слава небу, что ничего не случилось.

Высшего демона не стоило дергать за усы и хвост.

Спустя час снова слышались громкие шаги.

Тихо лежа на диване, Чэнь Жун мог сказать по шагам, что это возвращается Жань Минь. Он поспешно взглянул на полог шатра.

Появилась высокая фигура.

Пара темных и холодных глаз, словно оружейные дула уставились на него.

Жань Минь нахмурился. Почти сразу же, после того, как он показал это выражение, две струйки слез, словно по команде, скатились по фарфоровым щекам Чэнь Жуна. Слезы выжимать получалось все лучше. Оскара!

Жань Минь застыл.

Он шагнул к нему. Остановившись перед ним, правая рука генерала схватила его за руку и притянула к себе. Он неуклюже смахнул его слезы и холодно рявкнул:

— Какое ты имеешь право плакать?

Чэнь Жун даже оторопел от его упрека и опустил глаза, но его слезы лишь усилились.

Жань Минь нахмурился, желая накричать на него.

Но, как только он увидел беззвучный плач Чэнь Жуна, его крик не нашёл выхода наружу.

Он вздохнул. Демон внутри уже бил хвостом и требовал, Нет - ТРЕБОВАЛ - утешить омежку. Облизать. Приласкать... ну и дальше по списку. Нет, ну что за козел его повелитель, даже с милым омежкой не умеет найти общий язык... вот он бы...уж он бы...

Генерал обнял юношу за талию и понизил голос.

— Ладно, перестань плакать. Зрелище не из приятных. — В его голосе прозвучала неосознанная нежность, и, несмотря на кажущийся нетерпеливым тон, он нежно вытирал его слезы.

Чэнь Жун зажал рот руками и постепенно перестал всхлипывать.

Пообнимав его на некоторое время, Жань Минь сказал:

— Идем, — взял свое оружие и повернулся, чтобы уйти.

Чэнь Жун поспешил за ним, семеня сзади.

Снаружи его ждали всадники. Чэнь Жун боялся поднять заплаканное лицо и мог только следовать за генералом. Справа и слева позади раздавались вздохи. Демоны дружно проявляли солидарность главному.

Жань Минь вскочил на коня, отдал охраннику свое оружие, а затем поднял Чэнь Жуна, к себе, наверх, чтобы тот сел перед ним.

— Подготовьте другую лошадь!

Эта лошадь, конечно же, предназначалась для Чэнь Жуна. Если что-то случится, он его не обременит бы для убийства врагов.

— Да, — ответил солдат и ускакал. Вскоре он привел прекрасную лошадь.

— Вперёд, — решительно крикнул Жань Минь, взглянув на него.

— Да -

В ночи подковы их лошадей посылали пыль высоко в воздух, пока они направлялись в Нань'ян.

Чэнь Жун спокойно сидел в объятиях Жань Миня, задаваясь вопросом: зачем он едет в Нань'ян? И тут же оправдывал себя. Разве генерал не сказал, что хочет посмотреть шоу? Он также сказал, что хотел бы увидеть, как Ван Хун и Мужун Кэ сражаются друг с другом. В таком случае, зачем он-то сейчас направляется в Нань'ян?

Он все думал и думал, но никак не мог понять, что именно хочет сделать Жань Минь.

Луна сегодня полная, а вторая едва родилась.

Лошади не продвинулись далеко, а Жань Минь приказал спешиться. В то время как Чэнь Жун все еще был озадачен, он увидел, что тот приказывает своим солдатам обернуть подковы тканью.

После того как они закончили, то все вновь вскочили на лошадей.

На этот раз стук копыт стал приглушенным.

В наступившей тишине группа продолжила свой путь.

Жань Минь в конце концов снова спешился. Уставившись на своих охранников, он приказал:

— Охранять!

— Да.

— Сформируйте группу и направляйтесь со мной.

— Да.

Жань Минь оставил свое оружие и лошадь солдатам, взял факел, нагнулся и вошел в туннель.

Это была очень узкая тропинка, по которой высокий и рослый Жань Минь с трудом передвигался. Даже солдаты спотыкались. В свете факела только Чэнь Жун легко справлялся при своем подростковом теле.

Вскоре они добрались до конца.

Подошедший солдат отодвинул очередной валун-дверь в сторону.

Тут же в поле зрения появилось звездное небо.

<http://erolate.com/book/1285/36178>